

Глава 71: Цель Линь Чжун-цин?

Действия Лин Лань и ее друзей превосходили ожидания Линь Чжун-цин, но в то же время он был рад. Честно говоря, когда он приветствовал их, его сердце колотилось - он боялся, что Лин Лань и ее друзья просто проигнорируют сам факт его существования. Неожиданно они действительно направились в его сторону - он даже подумал, что спит.

Настойчивость и целеустремленность Линь Чжун-цин оказали ему неоценимую услугу; боясь, что остроумный Хань Цзицзюнь скажет что-то неприятное для Линь Чжун-цин, Ци Лун поспешно сказал:

- Линь Чжун-цин, ты чего-то хотел?

Естественно, его добрые намерения не остались без внимания - Линь Чжун-цин посмотрел на Ци Лун с благодарностью:

- Я просто хотел сказать Лин Лань, что нашел свободное место.

Хотя Линь Чжун-цин улыбался им все это время, это всегда было немного напускным; но на этот раз его улыбка казалась искренней. Впервые Лин Лань почувствовала, что Линь Чжун-цин на самом деле был вполне милым, когда вот так улыбался.

Хань Цзицзюнь слегка нахмурился, и холодное выражение его лица стало еще холоднее. Тем временем Ло Лан фыркнул, как бы недовольный положением дел. Правда в том, что у студентов в красной униформе никогда не было проблем с местом. Если они нашли место, которое им понравилось (если, конечно, оно уже не было занято), им нужно только подойти к этому человеку, и, не сказав ни слова, другие ученики беспрекословно готовы были уступить. Конечно, группа Лин Лань никогда бы не совершила такой низкий поступок. Столовая была очень большой, поэтому всегда было бы свободно несколько мест - им просто нужно было потратить немного времени на поиски.

Линь Чжун-цин, впрочем, не заботился о том, что Ло Лан и другие подумали. Проявляя учтивость, он отодвинул один из стульев и сказал Лин Лань:

- Лин Лань, пожалуйста, прошу вас, садитесь.

Лин Лань посмотрела на его мягкое лицо и вспомнила эту искреннюю улыбку, почувствовав, как ее сердце смягчилось. Поэтому она не отказалась, садясь на предложенное ей место. В конце концов, Линь Чжун-цин был всего лишь шестилетним ребенком - Лин Лань, которая была по настоящему изворотливой теткой в глубине души, действительно не могла противиться маленькому ребенку. Увидев, как Лин Лань садится, Ци Лун, а также и остальные быстро расселись рядом.

Первая уступка со стороны Лин Лань была явно хорошим знаком. Линь Чжун-цин, подавляя свое волнение, спросил:

- Что бы вы хотели заказать? Позвольте мне принести это всем вам.

«Принести», а не «купить»! Линь Чжун-цин очень четко сформулировал Лин Лань и другим свои намерения.

Лин Лань посмотрела на Линь Чжун-цин. Этот ребенок слишком уж осторожничал - он избегал возможности оскорблять их, но также не забивался в угол. Если этот тип получил

шанс, он, несомненно, будет той еще лапочкой.

Лин Лань решила, что она даст Линь Чжун-цин этот шанс. Она велела ему достать свой коммутатор, а затем использовала свой собственный для перевода кредитов непосредственно Линь Чжун-цин. Не так много, всего 240 кредитов - точная сумма, которую нужно заплатить за шесть обыкновенных блюд.

В эту эпоху персональные коммуникаторы не только могли отправлять и получать сообщения, но также были оснащены возможностью сохранять личную идентификационную информацию, например, банковские карты и другие разные полезные фишки, что действительно было крайне удобно.

- Шесть стандартных блюд, двойная порция для Ци Лун и меня. - Лин Лань сделала вид, что не видит ошеломленного взгляда Линь Чжун-цин, невозмутимо перечисляя все это.

Честно говоря, Линь Чжун-цин нельзя было винить в подобной реакции. Такую еду обычно выбирали только дети простолюдинов, а любой ребенок из немного лучшего клана в основном заказывал более фешенебельные блюда, дороже и вкуснее. Линь Чжун-цин не знал, что деньги Ци Лун и других были давно конфискованы Лин Лань, еще в первый день обучения. С тех пор коммуникаторы их всех, включая Ци Лун (а также девушек, всегда болтающихся с ними), никогда не содержали более 1000 кредитов.

Таким образом, их питание изменилось с роскошных деликатесов, с которых они начали, до современных упрощенных блюд, хотя эти блюда все еще оставались роскошными. Впрочем, несмотря даже на этот факт, все равно такими престижными эти деликатесы не были.

Конечно, это не было безосновательным решением со стороны Лин Лань. Благодаря исследованиям Сяо Сы они оба обнаружили, что группы продуктов в рамках дегустационного питания Академии могут полностью обеспечить все необходимое детям. Даже Лин Лань и Ци Лун с их высоким метаболизмом смогли достаточно хорошо подпитывать свои тела, просто уминая двойную порцию. Конечно, Лин Лань никогда не расскажет Ци Лун и другим, что по возвращении домой ей приходится ужинать еще раз... Лин Лань была начальником, и, кроме того, каждую ночь она терпела безжалостного инструктора Номер пять, поэтому такое потребление энергии было оправдано. Имеет право.

Линь Чжун-цин очень быстро восстановил свое самообладание, почувствовав внезапный прилив благодарности. Хотела ли Лин Лань таким образом сохранить свое достоинство? Он ничего не сказал, только взглянул на нее, слегка кивнул и ушел за их заказом.

Взглянув на уходящую спину Линь Чжун-цин и нахмурившись, Хань Цзицзюнь слегка расслабился. С легкой неопределенностью в голосе он спросил:

- Босс Лань, ты, похоже, восхищаешься им?

Услышав это, Ци Лун и Ло Лан повернулись, чтобы посмотреть на Лин Лань, в ожидании ее ответа. Ее слова повлияют на то, как они будут относиться к Линь Чжун-цин - следует ли считать его своим или нет.

- Да, я восхищаюсь его терпимостью. - Выполнять свои обязанности, терпя стыд, было не каждому под силу; даже Лин Лань с двумя жизненными опытами не могла бы точно сказать, что она сможет вынести это.

Слова Лин Лань заставили Ци Лун и остальных задумчиво умолкнуть. Смирение Линь Чжун-

цин заставило их забыть, что ему было всего шесть лет, как и им, - что же он пережил, что научился быть настолько терпимыми? Прямо в этот момент, слышны стали звуки суматохи, происходящей не слишком далеко. Лин Лань и остальные все повернулись, чтобы посмотреть туда, и увидели значительную толпу вокруг одинокой фигуры. Среди людей в толпе были ученики, одетые в красное, а также те, кто был одет в униформу других цветов, в то время как тот, кто был окружен, определенно носил ярко-красную одежду.

Они, казалось, спорили, что очень удивило Лин Лань и ее друзей. В конце концов, иерархия в школе была простой и логичной - ученики в школьной форме любого другого цвета никогда не бросали вызов ученику спецкласса, если только случай не был совсем уж беспрецедентным. Ибо, если бы они были пойманы школьным дисциплинарным комитетом, это не закончилось бы хорошо ни для кого из них.

- Это Линь Чжун-цин, - удивленно воскликнул Ло Лан. С его позиции он мог запросто увидеть, кто именно был в центре шумихи.

- Те, кто окружает его - похоже, там есть и наши одноклассники. - Хань Цзицзюнь также увидел знакомые лица в толпе и нахмурился. Хотя Линь Чжун-цин был самым слабым, его популярность в классе по-прежнему была довольно высока. Из-за чего же мог возникнуть конфликт?

- Это группа Ли Инцзе, - сказал Ци Лун с явной неприязнью. С тех пор, как Ци Лун помог Ли Цзинхун отмахнуться от Ли Инцзе, у этих двоих постоянно были разногласия. Каждый раз, когда они встречались, они не могли удержаться от обмена несколькими колючими фразами. Если спросить у Ци Луна, кого он больше всех ненавидел из всей Академии, он бы без раздумий назвал бы Ли Инцзе.

Прямо сейчас в первом спецклассе, существовало зарождающееся образование двух ясных силовых групп. В центре одной из них был Ли Инцзе - занимавший престижную вершину рейтинга, он, естественно, привлек часть учеников на свою сторону. Между тем в другой группе была партия Лин Лань; в отличие от абстрактного ранга Ли Инцзе, сила, проявленная Лин Лань в ее сражении с Линь Чжун-цином, была гораздо более убедительна. Многие ученики действительно не признавали рейтинга Ли Инцзе - в конце концов, вся его популярность была основана только на рейтинге и не была хоть чем-то подтверждена в реальных боях. Эта ситуация была очень неприятной для Ли Инцзе, что вызывало в нем зависть и ненависть к Лин Лань. Он считал, что Лин Лань мешала его намерениям по объединению Специального класса А под его началом.

Подумав, Лин Лань сказала:

- Пойдем, узнаем, что происходит.

В конце концов, Линь Чжун-цин был для них не чужим; это был их моральный долг, немного заботиться о нем. Все четверо подошли к месту суматохи и услышали, как окружающие ученики бурно о чем-то дискутировали. Послушав с минутку, они получили общее представление о ситуации.

Оказалось, что, когда Линь Чжун-цин проходил мимо группы Ли Инцзе, его остановил один из шестерок, одетый в белое. Он приказал Линь Чжун-цину подойти к Ли Инцзе для разговора. Хотя семейство Линь Чжун-цин было малоизвестным, а сам он был на последнем месте в классе, он по-прежнему гордился своей красной формой - как смеет ничтожный студент другого класса приказывать ему таким тоном? Он, естественно, не отреагировал, при этом

отказавшись в довольно резкой манере.

Если бы лакей просто остановился, этот вопрос был бы забыт, но неожиданно прислужник нахально схватил Линь Чжун-цин. Разгневанный, парень немедленно отправил лакея в полет одним ударом. Действия Линь Чжун-цин были восприняты как провокация группой Ли Инцзе, которая вскочила с гневом и окружила его, требуя, чтобы он извинился. И вот к чему это привело!

Выражение лица Линь Чжун-цин было очень мрачным - если бы не его необычайная терпимость, он, скорее всего, уже начал бы драку, и тогда быть беде. Появление группы Лин Лань принесло ему немного облегчения, и в его глазах промелькнуло удивление. С другой стороны, когда Ли Инцзе увидел Лин Лань и ее товарищей, его лицо заметно потемнело, стало немного более мрачным, но в основном осталось крайне недовольным. Похоже, он был рассержен тем, что группа Лин Лань в полном составе прибыла для разборок.

Внезапно Лин Лань остановилась. Со странным выражением она взглянула на Линь Чжун-цин, и в ее голове промелькнула мысль: было ли такое вежливое поведение Линь Чжун-цин в последние несколько дней оправдано его низменным желанием вступить в спор с Ли Инцзе, прикрываясь ее защитой?

Когда Лин Лань остановилась, Ци Лун и остальные остановились. Хотя они не знали, почему Лин Лань остановилась, уже привычные следовать во всем за движениями босса, поэтому они также остановились без колебаний.

Видя, что группа Лин Лань остановилась, выражение Ли Инцзе немного расслабилось. Он был очень доволен тем, что увидел в глазах Лин Лань. Он действительно не хотел, чтобы Лин Лань вмешалась в его планы сейчас, когда Линь Чжун-цин был его первой целью. Напротив, когда Лин Чжун-цин увидел, что они замерли, его выражение лица изменилось. Он мог смутно ощущать намерение Лин Лань просто наблюдать со стороны, и это беспокоило его, его изначально слегка спокойное лицо заметно потускнело, и в его глазах был почти незаметен след отчаяния.

Лин Лань нахмурилась, обеспокоенная и немного озадаченная. Если Линь Чжун-цин мог так лебезить перед ней, то почему он не мог сделать то же самое с Ли Инцзе? Может, у него есть еще одна неизвестная причина? В небольшом смятении, Лин Лань решила, что один раз она поможет Линь Чжун-цин. В конце концов, она от этого ничего не теряет - ведь она все равно была в плохих отношениях с Ли Инцзе.

Она снова пошла вперед. Действия Лин Лань зажгли мертвые глаза Линь Чжун-цин надеждой, и в его ярком взгляде читалась благодарность.